

ИСТОРИЯ НАУКИ

К ИСТОРИИ ЛИКВИДАЦИИ ГАИМК: “ЗАЯВЛЕНИЕ” В.Ф. ЗЫБКОВЦА А.А. ЖДАНОВУ

© 2022 г. Е. Г. Панкратова¹, *, Н. Ю. Смирнов², **

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Санкт-Петербург, Россия

² Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: pankratova0484@yandex.ru

**E-mail: kolaksais@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.03.2021 г.

После доработки 16.03.2021 г.

Принята к публикации 01.06.2021 г.

В составе фондов Центрального государственного архива историко-политических документов (ЦГАИПД) выявлен донос, направленный А.А. Жданову бывшим аспирантом Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) В.Ф. Зыбковцом, который обвинял весь руководящий и значительную часть научного состава академии в “измене Родине”. Данный документ крайне важен для понимания событий, развернувшихся вокруг и внутри ГАИМК в середине 1930-х годов. Вполне возможно, что именно “Заявление” В.Ф. Зыбковца стало отправной точкой политических репрессий в отношении сотрудников академии, в ходе которых практически все руководство учреждения было осуждено и расстреляно, ряд сотрудников сослан в лагеря, а ГАИМК потеряла самостоятельный статус и была включена в систему АН СССР.

Ключевые слова: архивные материалы, ГАИМК, история научных учреждений, история советской археологии, политические репрессии, А.А. Жданов, В.Ф. Зыбковец.

DOI: 10.31857/S0869606322010160

Волна политических репрессий, захлестнувшая нашу страну в 1930-е годы, не обошла стороной и Государственную академию истории материальной культуры Народного комиссариата просвещения РСФСР (далее ГАИМК, ГАИМК НКП, академия) — центральное археологическое учреждение советского государства в первые 20 лет его существования.

Отдельные эпизоды, связанные с арестами, высылкой и физическим уничтожением сотрудников академии, неоднократно рассматривались в литературе (например: Ашнин, Алпатов, 1994; Судьба ученого..., 2000; Султанбеков, 2002; Формозов, 2006; Брачев, 2008; Клейн, 2014; Панкратова, 2019а). Однако до настоящего времени оставалось совершенно неясным, что именно привело к аресту и расстрелу ряда бывших и действующих руководителей ГАИМК и некоторых рядовых членов академии в 1935–1936 гг., а затем и к ликвидации ее как самостоятельного учреждения.

Продолжающаяся на государственном уровне работа по рассекречиванию архивных материалов советского периода приносит свои плоды и для исследователей истории отечественной археологии. В научный оборот постепенно вводятся

новые документы, а тщательность анализа архивных данных и привлечение максимального объема источников выводят исследования по истории науки на принципиально иной уровень — постепенный переход от гипотез и догадок объяснительного характера к предъявлению фактических доказательств и осмыслению документов.

Одним из таких документов является “Заявление”, написанное в 1935 г. бывшим сотрудником ГАИМК В.Ф. Зыбковцом и направленное А.А. Жданову (см. Приложение). Пользуясь определением современного исследователя практики разоблачения и доносительства в довоенном СССР Ф.-К. Нерара, можно сказать, что “Заявление” В.Ф. Зыбковца было оформлено по канонам того времени — в виде типичного “длинного письма-жалобы”, описывающего несправедливость, допущенную по отношению к жалующемуся, и включающего разоблачительные сведения относительно обидчика, в том числе сведения о его потенциально “наказуемых деяниях” (Нерар, 2011. С. 11). Единственная отличительная особенность, пожалуй, — в роли “обидчика” в разбираемом случае выступал практически весь руководящий состав ГАИМК, а “наказуемыми деяниями”,

как оказалось, запятнали себя многие из бывших коллег В.Ф. Зыбковца.

Представляется весьма вероятным, что именно этот документ привлек пристальное внимание Управления Народного комиссариата внутренних дел по Ленинградской области (далее ЛО УНКВД) к ГАИМК и стал поводом для репрессий, в ходе которых были полностью уничтожены высший административный аппарат ГАИМК и некоторые из научных сотрудников. Многие из них были высланы из Ленинграда или заключены в исправительно-трудовые лагеря, а само учреждение потеряло самостоятельный статус и вошло в состав АН СССР на правах рядового института.

“Заявление” было выявлено Е.Г. Панкратовой в 2018 г. в Центральном государственном архиве историко-политических документов (далее ЦГАИПД), в деле “Заявления отдельных лиц на имя тов[арища] Жданова <...> о засоренности кадров Академии истории материальной культуры <...>” (ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 22—116). Дело было рассекречено Межведомственной экспертной комиссией по рассекречиванию документов (МЭКРД) при губернаторе Санкт-Петербурга (акт № 8) 2 декабря 2015 г. Материалы, относящиеся к ГАИМК, включают: заявление В.Ф. Зыбковца от 15 марта 1935 г.; уведомления секретариата А.А. Жданова о получении заявления и о передаче его на рассмотрение в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) Ленинградской области от 1 апреля 1935 г.; докладной записки от 22 апреля 1935 г. (о результатах работы в ГАИМК специально сформированной комиссии) и приложения к ней, состоящего из 58 характеристик, составленных на большую часть сотрудников ГАИМК.

Кроме этих материалов при написании статьи изучены и другие архивные документы из ЦГАИПД, относящиеся к партийным и комсомольским организациям ГАИМК, не введенные ранее в научный оборот. Привлечена информация из следственного дела, хранящегося в составе Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1—7), заведенного в отношении Ф.В. Кипарисова, С.Н. Быковского, М.Г. Худякова и В.С. Адрианова, и следственного дела, заведенного в отношении А.Г. Пригожина, в составе документов Центрального архива Федеральной службы безопасности в Москве (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1—2).

В ходе работы над статьей использованы документы, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (далее СПбФ АРАН) и в Рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН (далее НА

ИИМК РАН. РО), состоящие из личных дел и трудовых списков Ф.В. Кипарисова, С.Н. Быковского, А.Г. Пригожина и В.Ф. Зыбковца.

Значительный комплекс неизвестных ранее архивных документов выявлен Н.Ю. Смирновым в фондах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб.). Это материалы переписки Секретной части ГАИМК (1924—1937 гг.), переданные после ликвидации академии в 1937 г. в Ленинградский областной архив Октябрьской революции (ЛОАОР, современный ЦГА СПб.) и засекреченные вплоть до конца советского периода. Архив Секретной части ГАИМК был рассекречен еще 8 октября 1992 г. (акт № 1), но за прошедшие с этого момента годы никто из исследователей истории отечественной археологии к нему не обращался. Отдельные документы из упомянутого фонда были использованы во время работы над настоящей статьей.

1929 стал “годом Великого перелома” и для отечественной археологической науки. С занимаемых постов были уволены многие представители дореволюционной научной школы, в том числе заместитель председателя ГАИМК С.А. Жебелёв (Тункина, 2000). После его ухода возникла необходимость в замещении этой должности партийным сотрудником, который вместе с тем “был бы не чужд науке”. 18 января 1929 г., по приглашению Н.Я. Марра (рис. 1) на эту должность был назначен Ф.В. Кипарисов¹ (рис. 2) (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 5; Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1. Л. 5).

Продолжая политику привлечения партийных работников в ГАИМК, в начале марта 1930 г. Н.Я. Марр пригласил занять должность научного сотрудника I разряда, а затем и ученого секретаря академии С.Н. Быковского² (рис. 3) (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4683. Л. 17). Находясь на различных постах во время своей непродолжительной карьеры в академии, С.Н. Быковский постоянно и последовательно проявлял политическую бдительность и активно участвовал в “коренной реорганизации всей постановки научно-исследовательской работы”. Занимался он и подбором аспирантов. Именно благодаря С.Н. Быковскому в ГАИМК был приглашен “молодой научный кадр, обладающий соответствующим мировоззрением

¹ Кипарисов Федор Васильевич (1886—1936) — заместитель председателя (1929—1934), исполняющий обязанности председателя (1934—1936) ГАИМК (о нем см. Академическая археология..., 2013. С. 19—22, 354; Панкратова, 2019б, 2020в).

² Быковский Сергей Николаевич (1896—1936). Научный сотрудник I категории, ученый секретарь (1930 г.), заместитель председателя по научной части (1931—1932), заведующий кафедрой доклассового общества (январь—февраль 1934 г.) ГАИМК, редактор журнала “Сообщения ГАИМК” (о нем см. Академическая археология..., 2013. С. 51, 52, 111, 119, 337).

Рис. 1. Марр Николай Яковлевич. Фото. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 294. Л. 4.

Fig. 1. Nikolay Yakovlevich Marr. Photo. St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

и имеющий четко выявленные общественно-политические установки в работе”, — аспирант-комсомолец В.Ф. Зыбковец-Атрошенко³ (ЦГА СПб. Ф. 7154. Оп. 1. Д. 8. Л. 4) (рис. 4). Он родился в крестьянской семье, его отец в годы Гражданской войны работал в органах ЧК и Ревтрибунале. После того, как отец “скрылся с красными”, семья подверглась преследованиям со стороны белогвардейцев. В.Ф. Зыбковец особо отмечал единственный “порочащий” эпизод своей ранней биографии: “в 1925 году, 16-ти летним мальчишкой я увлекся есенинскими стихами, за что был сильно бит комсомольской ячейкой” (ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 24 об.).

С 1930 г. В.Ф. Зыбковец служил в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) в звании курсанта командирской школы, откуда “как ударник и был премирован направлением-путевкой на учебу” (ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 24 об.). Заявление о зачислении в аспирантуру Академии В.Ф. Зыбковец подал 11 мая 1931 г. (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 231. Л. 9). Переговоры о

³ Атрошенко Владимир Феофилактович (псевдоним — В. Зыбковец), позднее Зыбковец-Атрошенко Владимир Феофилактович/Зыбковец Владимир Филатович (1908—1973). Аспирант, ответственный секретарь коллектива ВЛКСМ (октябрь 1931 — август 1934 г.), директор Института исторической технологии (далее ИИТ) (1934 г.) ГАИМК (о нем см. Филимонов, 2004. С. 393—430; Академическая археология..., 2013. С. 114, 350).

Рис. 2. Кипарисов Федор Васильевич. 1920-е годы. Фото. Из семейного архива А.В. Волковой-Кипарисовой.

Fig. 2. Fyodor Vasilyevich Kiparisov. 1920s. Photo. From the family archive of A.V. Volkova-Kiparisova

его переводе в аспирантуру проводил С.Н. Быковский лично с начальником Политического управления Ленинградского военного округа (ПУ ЛВО) в конце мая 1931 г., еще в тот момент, когда В.Ф. Зыбковец проходил службу красноармейца-одногодичника 113 артиллерийского зенитного полка (ЦГА СПб. Ф. 7154. Оп. 1. Д. 8. Л. 4; Д. 7. Л. 17).

В аспирантуре В.Ф. Зыбковец сначала “специализировался по истории сельскохозяйственной техники”, а диссертацию писал на тему “История жатки”. После закрытия в 1932 г. аспирантуры по истории техники ГАИМК он был переведен в аспирантуру сектора истории феодального общества, где специализировался по истории сельского хозяйства. Под руководством Б.Д. Грекова В.Ф. Зыбковец работал над диссертацией по теме “Картофельные бунты в России” (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 231. Л. 23, 53, 55). На протяжении четырех лет в ГАИМК, с 1931 по 1934 гг., он прошел карьерный путь от аспиранта до директора ИИТ ГАИМК. Принципиальным преимуществом для продвижения по службе было “правильное” социальное происхождение, поэтому совсем неудивительно, что с самого начала своего обучения в аспирантуре он стал секретарем комсомольской организации академии и принимал участие во всех партийных собраниях ГАИМК.

Рис. 3. Быковский Сергей Николаевич. Фото (Электронный ресурс: <https://www.myheritage.com/research>).

Fig. 3. Sergey Nikolaevich Bykovsky. Photo (Electronic resource)

В 1932 г. в руководстве ГАИМК появляется еще один коммунистический работник — А.Г. Пригожин⁴ (рис. 5), ставший очередным заместителем председателя академии Н.Я. Марра. Именно ему в 1933 г. была поручена весьма важная для ГАИМК миссия: переговоры с ГУЛАГ ОГПУ об организации археологических работ в зонах нового масштабного строительства, которое вело это ведомство (Академическая археология..., 2013. С. 122).

К 1934 г., в связи с ухудшающимся здоровьем Н.Я. Марра, возникла необходимость в разграничении обязанностей по руководству академией. Этот вопрос был поставлен 29 января 1934 г. на заседании партийной части президиума ГАИМК. Н.Я. Марр посчитал, что “на ближайшее время необходимо воздержаться от перехода к одному заместителю, нужно пока сохранить двух заместителей” (ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 475917. Л. 5). Первым заместителем Н.Я. Марр назначил Ф.В. Кипарисова, которому была поручена административная часть работы. Второму заместителю, А.Г. Пригожину, поручались научная часть и

Рис. 4. Зыбковец (Атрошенко) Владимир Феофилактович. 1930-е годы. Фотокопия (по: Филимонов, 2003).

Fig. 4. Vladimir Feofilaktovich Zybkovets (Atroshenko). 1930s. Photocopy (after Filimonov, 2003)

редакционная работа. С.Н. Быковскому Н.Я. Марр посчитал необходимым передать руководство всей научно-исследовательской работой ГАИМК в области археолого-этнографических полевых исследований. Однако С.Н. Быковский заявил о своем несогласии оставаться в академии ввиду нежелания находиться под научным руководством А.Г. Пригожина. Конфликт очень скоро приобрел характер выяснения личных отношений между С.Н. Быковским и А.Г. Пригожиным на партийных собраниях ГАИМК. В феврале 1934 г. С.Н. Быковский был привлечен к партийной ответственности за клевету, и дело было передано в Комиссию партийного контроля, секретарем которой был назначен В.Ф. Зыбковец. После вынесения партийного выговора С.Н. Быковский уволился из ГАИМК и занял должность научного сотрудника в Институте антропологии, археологии и этнографии АН СССР⁵.

В.Ф. Зыбковец 15 февраля 1934 г. был признан закончившим аспирантуру ГАИМК без представления диссертации, для подготовки которой ему давалась отсрочка до 1 января 1935 г. Несмотря на весьма скромные успехи на научном попри-

⁴ Пригожин Абрам Григорьевич (1896–1937). Заведующий сектором капиталистических и социалистических формаций; заведующий кафедрой истории западноевропейского феодального общества Института истории феодального общества; заместитель председателя ГАИМК (1932–1934). О нем см. Академическая археология... 2013. С. 51, 119, 122, 377; Пригожин Абрам Григорьевич (электронный ресурс); Панкратова, 2020а).

⁵ С 1937 г. Институт этнографии АН СССР.

Рис. 5. Пригожин Абрам Григорьевич. 1934 г. Фото. Научный архив Института истории материальной культуры РАН. Рукописный отдел. Ф. 2. Оп. 3. Д. 535. Л. 3а.

Fig. 5. Abram Grigoryevich Prigozhin. 1934. Photo. Scientific archive of the Institute for the History of Material Culture of the RAS. Manuscript department

ше, 1 февраля 1934 г. В.Ф. Зыбковец был назначен директором ИИТ после добровольного ухода с этого поста Н.П. Тихонова (Платонова, 2018. С. 291).

В мае 1934 г. последовал новый этап внутренних разбирательств в ГАИМК, так называемая Пригожинская склока, после которой 25 июня 1934 г. постановлением Секретариата Ленинградского обкома ВКП(б) А.Г. Пригожин был снят с работы в ГАИМК с объявлением дополнительного выговора за непартийное поведение. Постановлением от 4 сентября 1934 г. тот же партийный орган утвердил в должности заместителя председателя ГАИМК С.Г. Томсинского (ЦГА СПб. Ф. 7154. Оп. 1. Д. 12. Л. 48). Этот же год оказался последним в стенах академии и для В.Ф. Зыбковца, хотя его карьера здесь, казалось бы, только начала идти в гору.

В июле–сентябре 1934 г. В.Ф. Зыбковец должен был принять участие в работе новостроечной Камской экспедиции ГАИМК в должности заместителя начальника по организационно-политической части. В круг его обязанностей входили переговоры с Полномочным представительством Объединенного государственного политического управления (далее ПП ОГПУ) в Горьком и Вятке об организации работы экспедиции⁶ (НА ИИМК

РАН. РО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 231. Л. 27, 32–35). Также ГАИМК запрашивал у ПП ОГПУ разрешение на покупку оружия для В.Ф. Зыбковца, “ввиду выезда в экспедицию с отрядом научных работников” (ЦГА СПб. Ф. 7154. Оп. 1. Д. 12. Л. 27). Нетрудно предположить, чего касались эти переговоры и почему именно В.Ф. Зыбковцу было поручено их ведение. Как и на большинстве социалистических строек 1930-х годов, на строительстве Камской ГЭС использовался труд заключенных, а у ГАИМК к 1934 г. уже был опыт привлечения рабочей силы ГУЛАГа к археологическим раскопкам на территориях, где это ведомство организовывало работы или принимало в них непосредственное участие (Панкратова, 2019а; Смирнов, 2020). Назначение В.Ф. Зыбковца на роль непосредственного переговорщика, по всей вероятности, было связано с двумя принципиальными моментами: политической благонадежностью и опытом работы в трудовых лагерях на Урале в конце 1928 г., в его бытность инструктором Центрального совета Союза воинствующих безбожников (ЦС СВБ). Но и от этой важной задачи он был отвлечен уже через месяц срочным вызовом из Обкома ВКП(б) в связи с необходимостью явиться на “лагерные сборы в часть РККА “1176”” с 13 августа по 1 октября 1934 г. (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 231. Л. 38, 40).

В период участия В.Ф. Зыбковца в “лагерных сборах” произошли не вполне понятные события, в результате которых он с 1 сентября 1934 г. был “освобожден от занимаемой должности” руководителя ИИТ “в связи с переводом на другую работу” в Новгороде — директором в Новгородский государственный музей (далее НГМ). При этом это случилось не во время его предположительного нахождения на сборах, но задним числом, когда, судя по документам, он уже пять дней активно реорганизовывал администрацию и штат музея. Показательно, что на место директора ИИТ ГАИМК еще 4 сентября Ленинградский обком ВКП(б) назначил человека не просто имевшего опыт временного сотрудничества с ОГПУ, а уже “профессионального” чекиста — А.И. Кауля (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 231. Л. 39, 41; ЦГА СПб. Ф. 7154. Оп. 1. Д. 12. Л. 49, 51, 51 об.; Академическая археология..., 2013. С. 21).

Перейдя на должность директора НГМ в сентябре 1934 г., В.Ф. Зыбковец перебрался в Новгород, но связи с Ленинградом и ГАИМК сохранил, поскольку с октября 1934 г. на ул. Халтурина проживали его семья (жена, сын и сестра) и домра-

⁶ В 1934 г. ГАИМК начал “крупномасштабные раскопки” на территории строительства будущей Камской ГЭС, а “основной рабочей силой при раскопках были рабочие КамГЭСстроя” (Лычагина, 2011. С. 140, 141). Это утверждение верно, только следует уточнить, что основной состав рабочих КамГЭСстроя — это контингент ГУЛАГа.

ботница⁷. В конце года у семьи В.Ф. Зыбковца возникла проблема с большой задолженностью по квартирным платежам, и заместитель председателя академии по административно-финансовой части Н.И. Мягги требовал от В.Ф. Зыбковца срочного погашения задолженности во избежание выселения его семьи (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 231. Л. 46, 47, 49; Филимонов, 2004. С. 395).

Конец 1934 г. стал критическим рубежом как в истории страны, так и в истории ГАИМК. Убийство С.М. Кирова, произошедшее 1 декабря 1934 г., и смерть 20 декабря того же года академика Н.Я. Марра (рис. 6), поставили ГАИМК в крайне уязвимое положение. Потеря руководителя, к которому лояльно относилось советское правительство, совпала с началом кампании, связанной с закрытым письмом ЦК ВКП(б) “Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов[арища] Кирова” от 18 января 1935 г. Эти события повлекли за собой новую волну репрессий, связанных с “разоблачением” сети троцкистско-зиновьевских террористических групп в научных учреждениях Ленинграда.

27 января 1935 г. на заседании парткома ГАИМК обсуждалась “склока Зыбковца в комсомольской организации и исключение его как агента зиновьевско-троцкистского блока” (ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 266544. Л. 11). В.Ф. Зыбковец обвинялся в проведении “разлагающей работы внутри комсомольской ячейки”. Ф.В. Кипарисов признал, что недостаточно знал В.Ф. Зыбковца для предоставления ему рекомендации о поступлении в аспирантуру: “я лично совершил ошибку, когда дал рекомендацию Зыбковцу, но тогда он был одним из первых комсомольцев, принимаемых в Академию. Видя его недостатки вроде честолубия, я думал это изживется. Лично я его знал мало, но поверил формальным данным. Это моя ошибка, нужно рекомендации давать только таким, которых хорошо сам знаешь лично”. Отдельно отмечалось, что после ухода В.Ф. Зыбковец продолжал дискредитацию партийной организации ГАИМК, было также озвучено предложение заведующей Секретной частью ГАИМК П.В. Ворониной о снятии В.Ф. Зыбковца с работы в Новгородском музее. Кроме того, было постановлено объявить выговор комсомольской ячейке ГАИМК “за несвое-

Рис. 6. Вынос гроба с телом Н.Я. Марра. Мраморный дворец (ГАИМК), декабрь 1934 г. Фото. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 294. Л. 130.

Fig. 6. Removal of the coffin with the body of N.Ya. Marr. Marble Palace (GAIMK), December, 1934. Photo. St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

временное разоблачение В.Ф. Зыбковца” (ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 266544. Л. 11, 11 об.).

В ответ на эти обвинения В.Ф. Зыбковец, находясь в Новгороде, пытался оправдаться и отвечал на страницах периодической печати (ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 23). Можно предположить, что его оппоненты в академии, желая обезопасить себя, также решили воспользоваться начавшейся кампанией в прессе и снабдили журналиста ленинградской газеты “Смена” большим объемом компрометирующих В.Ф. Зыбковца материалов. По результатам журналистского “расследования” (Беспринципные говоруны..., 1935; Гнилые либералы..., 1935; Пособники врага..., 1935) В.Ф. Зыбковец был исключен из кандидатов в ВКП(б) как член троцкистско-зиновьевской группы, снят с должности и, судя по его послевоенным анкетным данным, арестован и провел какое-то время под следствием (вероятно, часть февраля и март).

В разгар этих событий, 20 февраля 1935 г., В.Ф. Зыбковцом было подано первое обличающее партийное руководство ГАИМК заявление в Областную комиссию партийного контроля (ОКПК), однако на тот момент оно осталось без ответа (ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 23). В марте 1935 г. В.Ф. Зыбковец был оправдан по всем предъявленным ему обвинениям и назначен, правда, с понижением, на должность директора Лужского районного музея (Филимонов, 2004. С. 394, 395).

⁷ На каких основаниях семья В.Ф. Зыбковца смогла занять две комнаты ведомственного общежития ГАИМК, остается неясным. Можно предположить, что это было результатом личных договоренностей В.Ф. Зыбковца и Н.И. Мягги, заместителя председателя ГАИМК в этот период. В личном деле В.Ф. Зыбковца имеется рукописное обращение к Н.И. Мягги с просьбой предоставить две комнаты в общежитии ГАИМК и прописать там его, семью и его родственников (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 231. Л. 46).

Тем не менее “противостояние” с ГАИМК продолжалось. 3 марта 1935 г. В.Ф. Зыбковцу было отправлено новое уведомление за подписью Н.И. Мягги о необходимости освободить к середине месяца комнаты, занимаемые его семьей в общежитии ГАИМК, “ввиду острой необходимости в площади для Академии”. Причем в этот раз в случае неподчинения ему пригрозили выселением в административном порядке (НА ИИМК РАН. РО Ф. 2. Оп. 3. Д. 231. Л. 50).

Ответом на данный ультиматум и стало заявление В.Ф. Зыбковца, направленное 28 марта 1935 г. в канцелярию А.А. Жданова (Приложение). В своем “Заявлении” он обвинял практически весь руководящий и значительную часть научного состава ГАИМК во вредительстве, вхождении в троцкистско-зиновьевскую группировку и подрывной работе против партии. В первую очередь он обличал Ф.В. Кипарисова как “сына крупного московского попа-профессора, покрывающего объявленных чужаков и антисоветчиков”, и С.Н. Быковского — “сына серпуховского помещика, расстрелянного красными, ... известного интригана и склочника, хитрого укрывателя антисоветчиков” (ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 22). Среди других научных сотрудников ГАИМК были поименно названы: В.В. Гольмстен, В.В. Данилевский, П.П. Ефименко, Д.П. Калистов, Е.Г. Кастанаян, К.М. Колобова, Е.Ю. Кричевский, А.П. Круглов, Б.А. Латынин, А.Х. Маргулан, В.А. Миханкова, Г.В. Подгаецкий, А.Г. Пригожин, Н.И. Репников, К.К. Романов, М.А. Тиханова, С.П. Толстов, М.В. Фармаковский и ряд других сотрудников и аспирантов академии (ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 22 об.). С большинством перечисленных лиц В.Ф. Зыбковец был связан по службе в ГАИМК, с некоторыми довольно тесно: М.В. Фармаковский неоднократно замещал его в должности директора ИИТ, а В.В. Данилевский был его руководителем в аспирантуре.

В том же заявлении он сообщает о своих кадровых перемещениях — “меня под благовидным предлогом выдвижения сплавили в Новгород”, и о дальнейших неудавшихся попытках оправдаться — “газета [Смена. — Е.П., Н.С.] посвятила мне три статьи, в которых вылила на мою голову всю стряпню, изготовленную Кипарисовым... меня исключили из партии и сняли с работы, а то, что я хорошо работал, истолковали как маскировку врага народа”. Упоминает он и о столь актуальном для него жилищном вопросе, не уточняя при этом, что комнату занимает его семья: “ГАИМК прилагает все усилия к тому, чтобы выселить меня поскорее из комнаты — я живу в общежитии ГАИМК”.

Отдельно В.Ф. Зыбковец обращает внимание А.А. Жданова на то, что “...в ГАИМК процветает гнуснейшая теория Кипарисова, согласно которой, якобы, потому так много классово чуждых в ГАИМК, что археологией не хотят заниматься рабочие ребята и потому “приходится” брать дворян” (ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 23).

1 апреля 1935 г. “Заявление” В.Ф. Зыбковца зарегистрировали в канцелярии А.А. Жданова, после чего была сформирована комиссия, которая занялась уточнением и проверкой сведений, указанных в доносе. Трудно сказать, связаны ли два эти события, но уже 4 апреля 1935 г. В.Ф. Зыбковец был восстановлен в партии со строгим выговором за “неразоблачение Пригожина” (Филимонов, 2004. С. 394, 395). В процессе работы партийной комиссии было составлено 58 кратких характеристик научных сотрудников академии.

Менее чем через месяц, 22 апреля 1935 г., комиссия подготовила общую резолюцию по результатам рассмотрения “Заявления” В.Ф. Зыбковца. В ней подтверждалась информация о том, что Ф.В. Кипарисов происходит из семьи священнослужителя и что в составе академии действительно работает большое количество “социально чуждых” людей. Здесь же указывалось, что “одновременное изъятие вредного элемента из академии невозможно, однако необходимо немедленно заменить и укрепить партийное руководство в академии” (ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 116).

События, толчок которым был дан еще в декабре 1934 г., теперь приобрели лавинообразный характер. Высылки, аресты и увольнения отдельных работников ГАИМК, в том числе по социальному происхождению — “бывших людей”, начались еще с января 1935 г.

Однако настоящий гром грянул через год, в конце лета — начале осени 1936 г., когда в одночасье были арестованы основные лица из действующего и бывшего состава коммунистического руководства Академии в 1930–1935 гг., в том числе люди, перешедшие на работу в другие учреждения, ранее сосланные на периферию, а также некоторые сотрудники, не занимавшие руководящих постов, и их коллеги из иных научных организаций Ленинграда: Ф.В. Кипарисов, С.Н. Быковский, М.Г. Худяков, В.С. Адрианов (Панкратова, 2020б), С.Г. Томсинский. Повторно были арестованы А.Г. Пригожин, М.М. Цвибак и Б.А. Латынин⁸. Управлением Народного комиссариата внутренних дел по Ленинградской области СССР было сфабриковано “Дело о сети

⁸ При этом на момент своего ареста только Ф.В. Кипарисов и М.Г. Худяков были действующими сотрудниками академии.

контрреволюционных троцкистско-зиновьевских групп в научных учреждениях Ленинграда и Москвы”, в которую входила и “террористическая организация ГАИМК” (Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1–7). По версии следствия, руководителем “боевой террористической организации” ГАИМК, согласно указаниям К.Б. Радека и И.Т. Смильги, был назначен А.Г. Пригожин (ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1. Л. 23, 36; Панкратова, 2020а).

Ф.В. Кипарисов, С.Н. Быковский, М.Г. Худяков и В.С. Адрианов проходили по одному следственному делу как участники “террористической организации” ГАИМК. Если “руководитель организации” еще 1 августа был переведен на Лубянку для продолжения следствия⁹, то следственный процесс над “участниками” проходил в Управлении Народного комиссариата внутренних дел по Ленинградской области (ЛО УНКВД). 19 декабря 1936 г. на судебном заседании обвиняемым был зачитан приговор, в котором утверждалось, что они являлись “активными участниками контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, осуществившей 1 декабря 1934 г. злодейское убийство т[оварища] С.М. Кирова и подготавливавшей в 1934–1936 гг., при помощи агентов фашистской Гестапо, ряд террористических актов против руководителей ВКПб и советского правительства” (Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 7. Л. 36).

Уголовное дело Б.А. Латынина было выделено в отдельное производство. М.М. Цвибак был осужден по одному делу с С.Г. Томсинским и Н.М. Маториным (Судьба ученого..., 2000. С. 56–62; Султанбеков, 2002; Брачев, 2008. С. 51). Ряд сотрудников ГАИМК подвергся репрессиям в течение 1935–1937 гг. Те, кого физически не затронули карательные меры, вынуждены были публично каяться, отречься от научных и человеческих связей и в ходе регулярных собраний проклинать бывших коллег.

Стоявший у истоков этих трагических событий и один из их сознательных творцов В.Ф. Зыбковец, спустя два мирных года работы на посту директора уже Псковского государственного музея и менее чем через год после казни своих оппонентов в ГАИМК, сам был арестован и провел в общей сложности 18 лет в лагерях, отбывая свой первый срок с 1937 по 1945 г. в Усольяге, а затем в Нырблаге, а второй — с 1948 по 1955 г. в Красноярском крае (Филимонов, 2004. С. 421–426).

⁹ Более подробно обзор архивно-следственного дела А.Г. Пригожина см. Панкратова, 2020а.

Известие о разоблачении “группы врагов народа”, возглавлявшей ГАИМК, нанесло сокрушительный удар по учреждению. В печатном издании “XVIII Пленум” ГАИМК за 1937 г. эти события были описаны следующим образом: “в нашей Академии в течение ряда лет действовали злейшие враги народа, предатели и изменники Родины, которые находились на руководящих участках Академии. Все эти Пригожины, Кипарисовы, Быковские и их подручные из кожи вон лезли, чтобы подорвать работу академии и направить ее по неверному пути” (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 1, 1937 г. Д. 21. Л. 58).

В этом же году ГАИМК была ликвидирована как самостоятельное учреждение, а на основе ее сильно сокращенных подразделений был организован Институт истории материальной культуры в составе АН СССР.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ответственному секретарю Ленинградского областного и городского комитета ВКПб — т[оварищу] А.А. Жданову члена ВЛКСМ и кандидата ВКПб Зыбковца В.Ф.

1 декабря 1934 г. бандит из троцкистско-зиновьевской шайки убил Сергея Мироновича Кирова. В ответ на это жуткое убийство вся партия, все честные труженики советской земли стали еще беспощаднее крушить врагов народа, разоблачать и бить агентов контрреволюции. Но кое-кто пытается использовать нынешнюю обстановку для того, чтобы под ширмой аллилуйщины, под видом борьбы за партию — вести подрывную работу против партии, сбить с толку ее отдельных солдат.

Именно в этом состоит суть моего дела. Посудите сами — кучка беспардонных прохвостов, окопавшихся в ГАИМК, для того чтобы скрыть свои гнусные преступные делишки и разделаться под шумок со своими заклятыми врагами — решила кое-кого угробить. В частности решено угробить меня [подчеркнуто карандашом]. Не думайте, что я бросаюсь фразами. Я пишу Вам от чистого сердца. Я не обманываю Вас и не втираю очки. Я оперирую только фактами, которые я проверил и тщательно продумал.

В ГАИМК засели:

1. Кипарисов — член ВКПб, сын крупного московского попа-профессора Московской Духовной Академии [подчеркнуто карандашом] по го-милетике¹⁰ [обведено красным карандашом], сам Кипарисов состоит под судом и сидел в тюрьме за

¹⁰ Гомилетика — учение о характере, целях и методах ведения церковной проповеди.

убийство¹¹, имеет около десятка партийных взысканий¹², покрывает объявленных чужаков и антисоветчиков, но до сих пор держится на должности Заместителя председателя ГАИМК, ибо всюду спекулирует какими-то туманными связями с Крупской¹³.

2. Быковский — член ВКПб сын серпуховского помещика, расстрелянного красными в 1918 году¹⁴ [подчеркнуто карандашом], имеет несколько партвзысканий и судимость, известный интриган и склочник, хитрый укрыватель антисоветчиков.

3. Озерская Р.А. — скрывает свое социальное происхождение — дочь крупного мельника из г[орода] Стародуба, Западной области, работает секретарем парткома ГАИМК [подчеркнуто карандашом] и всеми способами покрывает деятельность Кипарисова.

4. Майзель С.А. — бывший сионист, сын торговца-аптекаря [подчеркнуто карандашом], имеет несколько партвзысканий, беспринципный подхалим.

Вот эта “компания” развела в ГАИМК невероятное болото. Явные чужаки и антисоветчики (дворяне, офицеры, помещицы сынки) занимают командные места и ведут вредительскую деятельность [подчеркнуто карандашом]. Я назову только фамилии этих гадов (подробные сведения направлены в соответствующие инстанции): 1. Гольмстен. 2. Романов. 3. Кричевский. 4. Толстов. 5. Миханкова. 6. Гильо. 7. Репников. 8. Фармаковский. 9. Латынин. 10. Лоттэ. 11. Липшиц. 12. Шеенина [Шеншина. — *Е.П., Н.С.*]. 13. Тиханова. 14. Кошиевский [Коишевский. — *Е.П., Н.С.*]. 15. Круглов. 16. Подгаецкий. 17. Калистов. 18. Колобова. 19. Костанева [Кастанаян. — *Е.П., Н.С.*]. 20.

¹¹ Речь идет о трагедии, произошедшей в семье Ф.В. Кипарисова в 1910 г. Один из его четырех братьев — Сергей, был от рождения полностью парализован. Стремясь облегчить страдания и, что более вероятно, по личной просьбе самого Сергея, Ф.В. Кипарисов помог ему уйти из жизни. В 1910 г. в Москве состоялся судебный процесс, в ходе которого он был приговорен к пожизненному лечению в психиатрической больнице, однако в этом же году был отпущен на поруки матери (ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 475917. Л. 66).

¹² Партийные взыскания по отношению к Ф.В. Кипарисову: неуплата членских взносов (1925 г.); халатное хранение и утеря партийного билета (1925, 1929, 1934 гг.); выговор за участие в “склоке ГАИМК” (1934 г.).

¹³ В 1905 г., находясь в Швейцарии, Ф.В. Кипарисов лично познакомился с Н.К. Крупской, Г.Е. Зиновьевым, В.И. Лениным, Г.В. Плехановым и А.В. Луначарским. Позже по рекомендации Н.К. Крупской и Г.Е. Зиновьева был принят в партию (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 5. Л. 2).

¹⁴ Сведения В.Ф. Зыбковца ошибочны. Отец С.Н. Быковского был арестован в 1920 г. в Киеве за антиправительственные выступления. С.Н. Быковский, служивший в то время в органах ВЧК Особого отдела Западного фронта, обратился в Киевский ЧК с просьбой о пересмотре приговора отцу в пользу расстрела, что и было исполнено (ЦГАИПД. Р-1728. Оп. 1. Д. 835530/3. Л. 40).

Данилевский. 21. Бачинский. 22. Сальников. 23. Хайтун. 24. Атенелишвили. 25. Маргуланов [Маргулан. — *Е.П., Н.С.*]. 26. Ефименко¹⁵ и другие. Все поименованные граждане являются бывшими людьми — дворяне, помещики, офицеры и пр[очие] [подчеркнуто карандашом]. Некоторые из них уже изолированы¹⁶, хотя Кипарисов делал все для того чтобы их спасти и укрыть. Кипарисов же и Озерская приютили в ГАИМК кучку троцкистов: Пригожин, Цвибак, Лоттэ, Томсинский, Рогатинская, Татаров.

Я работал в ГАИМК с сентября 1931 по август 1934 г. в качестве секретаря комитета ВЛКСМ. Из 15 комсомольцев организации ГАИМК вопреки отчаянному сопротивлению Кипарисова я выгнал 8 человек — его любимцев как классово чуждых людей, скрывших свое социальное лицо и пролезших в комсомол.

В ГАИМК меня ненавидели как собаку, но очень боялись, что мою линию одобряет Райком и Обком ВЛКСМ. Но я им (гаимковцам) очень надоел и меня под благовидным предлогом выдвигания сплывали в Новгород. Стоило мне только уехать, как вся сволочь в ГАИМК зашевелилась и начала обливать меня грязью. А тут подоспело известное письмо ЦК ВКПб¹⁷. Партийная организация ГАИМК посвятила мне несколько своих собраний¹⁸, ни на одно из которых меня не вызвали, хотя я об этом усиленно просил. Таким образом, мне пришили чудовищные, хотя и нелепые обвинения. Меня обвинили в укрывательстве троцкистов, в авантюризме, карьеризме, алкоголизме, авангардизме и т[ак] д[алее]. Со звериной ненавистью Кипарисов добивался и добивается моего полного уничтожения. А партийную организацию ГАИМК Кипарисову при помощи Озерской удалось окрутить.

Ко всему этому вдобавок разыгрался такой “анекдот”. Встретившись с работником газеты Смена, я рассказал ему о безобразиях в ГАИМК. Он пошел туда проверить и получил такую ин-

¹⁵ Персоналии (за исключением Атенелишвили, Гильо и Хайтуна) см. Бобровская, Алёшкин, 2013.

¹⁶ С определенной вероятностью можно указать, кого из перечисленных выше “уже изолировали”: А.П. Круглов (арестован 1 марта 1935 г., освобожден “в связи с прекращением дела” 10 апреля 1935 г.), Б.А. Латынин (арестован, уволен из ГАИМК, по решению Особого совещания НКВД 4 марта 1935 г. выслан в Куйбышев), Г.В. Подгаецкий (арестован 1 марта 1935 г., освобожден “в связи с прекращением дела” 10 апреля 1935 г.) (Судьба ученого..., 2000. С. 60), Д.Е. Хайтун (отчислен из аспирантуры ГАИМК с 10 января (февраля?) 1935 г.) (ЦГА СПб. Ф. 7154. Оп. 1. Д. 13. Л. 19), А.Х. Маргулан (арестован в конце 1934 г., под следствием и в заключении в 1935 г.).

¹⁷ Закрытое письмо ЦК ВКП(б) “Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова” от 18 января 1935 г.

¹⁸ Заседание Партийного комитета ГАИМК от 27 января 1935 г. по вопросу “склоки Зыбковца” в комсомольской организации (ЦГАИПД. Р-1728. Оп. 1. Д. 266544. Л. 11).

формацию, что во всем виноват я. В результате — “Смена” посвятила мне три статьи¹⁹, в которых вылила на мою голову всю стряпню, изготовленную Кипарисовым. Мало того, по совету ГАИМК редакция “Смены” направила в Новгород своего сотрудника, который потратил два дня на обработку Секретаря РК ВКПб т[оварища] Самохвалова. Т[оварищ] Самохвалов сначала отнесся недоверчиво к тому огромному пакету, который прислала ГАИМК по поводу меня, но под конец сдался — меня исключили из партии и сняли с работы, а то, что я хорошо работал, истолковали как маскировку врага народа.

Еще 20 февраля 1935 г. я подал заявление в Областной КПК. До сих пор мое заявление не разобрано. Оно находится у т[оварища] Еремина. ГАИМК прилагает все усилия к тому, чтобы выслать меня поскорее из комнаты — я живу в общежитии ГАИМК. Я прожил на свете 26 лет, но никогда еще не переносил такого глумления и издевательства над собой. Прошу Вас, Андрей Алексеевич, хоть на минутку заинтересоваться этим делом. Надо все тщательно расследовать, и тогда обнаружатся злые и подлые враги нашей Партии. Я являюсь честным большевистским солдатом и ни в чем не обманываю. Вся та невероятная труха, которая наворочена в ГАИМК по моему делу, — чудовищная и наглая клевета.

Я совершил только один проступок — халатно выполнил работу, будучи техническим секретарем Комиссии по чистке Партии — перепутал №№ партбилетов, неправильно писал даты и т[ому] п[одобное]. [подчеркнуто красным].

Еще раз — очень прошу Вас заняться изложенным мною делом и защитить меня от бешеной травли и глумления со стороны всякой сволочи, засевшей в ГАИМК.

Интересно, что в ГАИМК процветает гнуснейшая теория Кипарисова, согласно которой, якобы, в ГАИМК потому так много классово чуждых, что археологией не хотят-де заниматься рабочие ребята и потому “приходится” брать дворян. Как ни странно, эта теория считается правильной в Наркомпросе, хотя ее антисоветская сущность ясна.

Сообщаю сведения о себе: Родился в 1908 г. Происхожу из бедняцкой семьи д[еревни] Тростань, Новозыбковского района, Западной области. В комсомоле с 1925 г. В партии с 1932 г. Никогда никакой антипартийной работы не вел, если не считать того, что в 1925 году, 16-ти летним мальчишкой увлекся есенинскими стихами, за что был сильно бит комсомольской ячейкой. Выполнял ответственные поручения партийных ор-

ганов — с 1928 г. был на секретной работе на Урале в трудовых лагерях, с 1930 работал по раскулачиванию в Ровенском районе Ц[ентрально]-Ч[ерноземной] О[бласти], с 1930 по 1931 гг. служил в РККА, отсюда как ударник и был премирован направиением-путевкой на учебу. Отец мой в годы Гражданской войны работал в органах ЧК и Ревтрибунале. Наша семья подвергалась преследованиям со стороны белогвардейцев, когда отец скрылся с красными. Образование у меня — высшее. Среди моих родственников, даже среди отдаленных нет лишенцев. Много коммунистов, комсомольцев. Мой дядя Иван Новицкий был повешен в 1911 г. в г[ороде] Варшаве как большевик, он работал по доставке оружия. И именно потому что я всей своей жизнью предан нашему великому и прекрасному делу социализма — мне до отчаяния больно переносить глумления тех годов, однокашники которых мучили меня и мою семью до того как власть стала нашей.

Очень прошу Вас, т[оварищ] Жданов, разберите мое дело. Я уже совсем обессилел и подхожу к последней черте...

28. III. 35

с коммунистическим приветом Вл. Зыбковец
Мой адрес: Ленинград, 52

Проспект Красных командиров, д. 16/30, кв. 32
ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 22—23 об.

Авторизованная машинопись
Публикуется впервые

Исследование Е.Г.Панкратовой выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-00063. Исследование Н.Ю.Смирнова проведено в рамках программы Фундаментальных научных исследований государственных академий наук, проект FMZF-2022-0014.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Переписка по научно-исследовательской работе. Входящие секретные бумаги. ГАИМК // ЦГА СПб. Ф. 7154. Оп. 1. Д. 7.

Переписка по личному составу и список участников Таманской экспедиции. Исходящие секретные бумаги. ГАИМК // ЦГА СПб. Ф. 7154. Оп. 1. Д. 8.

Списки сотрудников и переписка с учреждениями об исключении со службы социально-чуждых элементов, о хищениях в Новгородском музее. ГАИМК. Входящая и исходящая секретная переписка // ЦГА СПб. Ф. 7154. Оп. 1. Д. 12.

Списки и характеристики на работников и переписка с учреждениями по проверке лиц перед их поступлением на работу в систему Академии.

¹⁹ О соответствующих статьях см. выше. Необходимо отметить, что в них подвергался критике не только В.Ф. Зыбковец, но и еще ряд сотрудников и аспирантов ГАИМК НКП.

ГАИМК. Входящая и исходящая секретная переписка // ЦГА СПб. Ф. 7154. Оп. 1. Д. 13.

Дело по обвинению Ф.В. Кипарисова (1924–1930) // ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 348293.

Пригожин Абрам Григорьевич. Личное дело // ЦГАИПД. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 475917.

“Заявления отдельных лиц на имя тов[арища] Жданова <...> о засоренности кадров Академии истории материальной культуры <...> (на букву “З”)” // ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2в. д. 1531.

Дело № 21766. По обвинению Кипарисова Федора Васильевича // Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1–7.

Пригожин Абрам Григорьевич // ЦА ФСБ. Р-8213. Т. 1, 2.

Зыбковец-Атрошенко Владимир Феофилактович. Личное дело // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 231.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.) / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 416 с.
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. “Дело славистов”: 30-е годы. М.: Наследие, 1994. 286 с.
- Беспринципные говоруны. Создать в Академии материальной культуры боеспособную комсомольскую организацию! // Смена. 1935. № 36 (2559) (вторник, 12 февраля).
- Бобровская Е.В., Алёшкин В.А. Сотрудники РАИМК/ГАИМК/ИИМК АН СССР/ЛОИИМК АН СССР/ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН // Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.) / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 327–400 (прил.).
- Брачев В.С. Историк М.М. Цвибак и его судьба (1899–1937 гг.) [Электронный ресурс] // Terra Humana. 2008. № 2 (7). С. 33–54. URL: https://terrahumana.ru/arhiv/08_02/08_02_03.pdf (дата обращения: 05.11.2021).
- Гнилые либералы из Новгородского музея. Зыбковец – пособник троцкистских и зиновьевских последышей // Смена. 1935. № 43 (2966) (четверг, 21 февраля).
- Клейн Л.С. История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 2. Археологи советской эпохи. СПб.: Евразия, 2014. 640 с.
- Лычагина Е.Л. Деятельность Камской экспедиции ГАИМК на территории Пермского края // Российская археология. 2011. № 4. С. 140–145.
- Нерар Ф.-К. Пять процентов правды. Разоблачение и доноительство в сталинском СССР (1928–1941). М.: РОССПЭН, 2011 (История сталинизма). 398 с.
- Панкратова Е.Г. Археологические экспедиции 1930-х годов на территории ГУЛАГа (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // У истоков советской археологии: организация и учреждения археологического профиля в новых реалиях: материалы междунар. науч. конф. (Москва, 26–27 февраля, 2019 г.) / Отв. ред. И.А. Сорокина. М.: ИА РАН, 2019а. С. 35–36.
- Панкратова Е.Г. “Террористическая организация ГАИМК” (1936 г.): обзор материалов архивно-следственного дела // Очерки истории отечественной археологии. Вып. V / Отв. ред. И.А. Сорокина. М.: ИА РАН, 2019б. С. 263–276.
- Панкратова Е.Г. К биографии “руководителя террористической организации ГАИМК” А.Г. Пригожина (по материалам архивно-следственного дела) // Археологические вести. Вып. 29. СПб., 2020а. С. 376–384.
- Панкратова Е.Г. Письмо, изменившее судьбу (неопубликованные материалы к биографии В.С. Адрианова) // Российская археология. 2020б. № 2. С. 129–142.
- Панкратова Е.Г. Последний председатель ГАИМК – Ф.В. Кипарисов (новые материалы к биографии) // Вестник древней истории. 2020в. № 3. С. 698–722.
- Платонова Н.И. Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы) // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской) / Отв. ред. Н.Ю. Смирнов. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 285–293.
- Пособники врага и мелкобуржуазные либералы // Смена. 1935. № 26 (2949) (пятница, 1 февраля).
- Пригожин Абрам Григорьевич [Электронный ресурс] // Люди и судьбы: биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Ред.-сост. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. URL: <http://memoiry.pvost.org/pages/prigozhin.html> (дата обращения: 15.05.2019).
- Смирнов Н.Ю. Экспедиция профессора П.С. Рыкова в Центральный Казахстан в 1933 г. Причины и история организации // Маргулановские чтения – 2020: материалы междунар. науч.-практ. конф. “Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований” / Отв. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. С. 52–66.
- Судьба ученого. К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Латынина: сборник материалов / Отв. ред. Н.Г. Горбунова, Н.К. Качалова, Ю.Ю. Пиотровский. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2000. 280 с.
- Султанбеков Б.Ф. Расстрелян как террорист (По страницам следственного дела историка Михаила Худякова) // Эхо веков. 2002. № 1/2. С. 107–125.
- Тункина И.В. “Дело” академика Жебелева // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России. Вып. 2 / Отв. ред. А.К. Гаврилов. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana: Алетейя, 2000. С. 116–160.
- Филимонов А.В. Псковское краеведение в 1920–1930-е гг. Псков: Псковский гос. пед. ин-т, 2004. 476 с.
- Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки. М.: Знак, 2006. 344 с.

TO THE HISTORY OF THE LIQUIDATION OF GAIMK: “STATEMENT” OF V.F. ZYBKOVETS TO A.A. ZHDANOV

Evgenia G. Pankratova^{a, #}, Nikolay Yu. Smirnov^{b, ##}

^a St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS, St. Petersburg, Russia

^b Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia

[#]E-mail: pankratova0484@yandex.ru

^{##}E-mail: kolaksais@yandex.ru

A denunciation addressed to A.A. Zhdanov by a former postgraduate student of the State Academy for the History of Material Culture (GAIMK) V.F. Zybkovets accused the entire Academy's management and a significant part of the research staff of “treason”. This document found in the Central State Archive of the Historical and Political Records is extremely important for understanding the events that unfolded around and inside the GAIMK in the mid-1930s. It could well be the case that the statement of V.F. Zybkovets became the starting point of political repressions against the staff of the Academy resulting in conviction and execution of almost entire management of the institution. A number of employees were exiled to the camps, and the GAIMK lost its independent status and was included in the framework of the Academy of Sciences of the USSR.

Keywords: archival materials, GAIMK, history of research institutions, history of Soviet archaeology, political repression, A.A. Zhdanov, V.F. Zybkovets.

REFERENCES

- Opportunistic glib talkers. Create an efficient Young Communist cell at the Academy of Material Culture! *Smena* [Change], 1935, 36 (2559). (In Russ.)
- Rigged liberals from the Novgorod Museum. Zybkovets is an accomplice of the Trotskyite and Zinovievite followers. *Smena* [Change], 1935, 43 (2966). (In Russ.)
- Enemy accomplices and petty-bourgeois liberals. *Smena* [Change], 1935, 26 (2949). (In Russ.)
- Prigozhin, Abram Grigoryevich (electronic source). *Lyudi i sud'by: biobibliograficheskiy slovar' vostokovedov — zhertv politicheskogo terrora v sovetskiy period (1917—1991)* [People and destinies: a bibliographic dictionary of orientalists — victims of political terror in the Soviet period (1917—1991)]. Ya.V. Vasil'kov, M.Yu. Sorokina, eds. URL: <http://memory.pvost.org/pages/prigozhin.html>. (In Russ.)
- Akademicheskaya arkheologiya na beregakh Nevy (ot RAIMK do IIMK RAN, 1919—2014 gg.) [Academic archaeology on the banks of the Neva River (from Russian Academy for the History of Material Culture to the Institute for the History of Material Culture RAS, 1919—2014)]. E.N. Nosov, ed. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2013. 416 p.
- Ashnin F.D., Alpatov V.M., 1994. “Delo slavistov”: 30-e gody [“The case of the Slavists”: the 1930s]. Moscow: Nasledie. 286 p.
- Bobrovskaya E.V., Alekshin V.A., 2013. The staff of RAIMK/GAIMK/IIMK of the USSR Academy of Sciences/Leningrad Branch of IIMK/Leningrad Branch of the Institute of Archaeology at the USSR Academy of Sciences/IIMK RAS. *Akademicheskaya arkheologiya na beregakh Nevy (ot RAIMK do IIMK RAN, 1919—2014 gg.)* [Academic archaeology on the banks of the Neva River (from Russian Academy for the History of Material Culture (RAIMK) to the Institute for the History of Material Culture (IIMK) RAS, 1919—2014)].
- E.N. Nosov, ed. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp.327—400. (In Russ.)
- Brachev V.S., 2008. Historian M.M. Tsvibak and his fate (1899—1937) (electronic source). *Terra Humana*, 2 (7), pp. 33—54. URL: https://terrahumana.ru/archiv/08_02/08_02_03.pdf. (In Russ.)
- Filimonov A.V., 2004. Pskovskoe kraevedenie v 1920—1930-e gg. [Pskov studies in local history in the 1920s—1930s]. Pskov: Pskovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut. 476 p.
- Formozov A.A., 2006. Russkie arkheologi v period totalitarizma. *Istoriograficheskie ocherki* [Russian archaeologists during the period of totalitarianism. Historiographic essays]. Moscow: Znack. 344 p.
- Kleyan L.S., 2014. *Istoriya rossiyskoy arkheologii: ucheniya, shkoly i lichnosti* [History of Russian archaeology: theories, schools and individuals], 2. *Arkheologi sovetskoy epokhi* [Archaeologists of the Soviet period]. St. Petersburg: Evraziya. 640 p.
- Lychagina E.L., 2011. The Kama Expedition of the State Academy for the History of Material Culture and its work in Perm Region. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology], 4, pp. 140—145. (In Russ.)
- Nerar F.-K., 2011. Pyat' protsentov pravdy. Razoblachenie i donositel'stvo v stalinskom SSSR (1928—1941) [Five per cent of the truth. Denunciation in the Stalinist USSR (1928—1941)]. Moscow: ROSSPEN. 398 p. (Istoriya stalinizma).
- Pankratova E.G., 2019a. Archaeological expeditions of the 1930s on the territory of the GULAG (based on materials from the St. Petersburg Branch of the RAS Archive). *U istokov sovetskoy arkheologii: organizatsiya i uchrezhdeniya arkheologicheskogo profilya v novykh realiakh: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [At the origins of Soviet archaeology: the formation and institutions of archaeological specialization under new conditions: Proceedings of the International scien-

- tific conference]. I.A. Sorokina, ed. Moscow: IA RAN, pp. 35–36. (In Russ.)
- Pankratova E.G.*, 2019b. “The terrorist organization of the State Academy for the History of Material Culture” (1936): a review of the archive criminal investigation file. *Ocherki istorii otechestvennoy arkheologii* [Studies in the history of Russian archaeology], 5. I.A. Sorokina, ed. Moscow: IA RAN, pp. 263–276. (In Russ.)
- Pankratova E.G.*, 2020a. Notes on the biography of “the leader of the terrorist organization of the State Academy for the History of Material Culture” A.G. Prigozhin (based on the archive criminal investigation file). *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological news], 29. St. Petersburg, pp. 376–384. (In Russ.)
- Pankratova E.G.*, 2020b. Letter that changed the fate (unpublished materials to the biography of V.S. Adrianov). *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology], 2, pp. 129–142. (In Russ.)
- Pankratova E.G.*, 2020b. F.V. Kiparisov, the last Chairman of the State Academy for the History of Material Culture (new materials to the biography). *Vestnik drevney istorii* [Journal of ancient history], 3, pp. 698–722. (In Russ.)
- Platonova N.I.*, 2018. Studies in the field of archaeological technology at the Russian/State Academy for the History of Material Culture (1920–1930s). *Pamyatniki arkheologii v issledovaniyakh i fotografiyakh* (pamyati Galiny Vatslavny Dluzhnevskoy) [Sites of archaeology in research and photographs (in memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya)]. N.Yu. Smirnov, ed. St. Petersburg: IIMK RAN, pp. 285–293. (In Russ.)
- Smirnov N.Yu.*, 2020. Expedition of Professor P.S. Rykov to Central Kazakhstan in 1933. Reasons and the history of the organization. *Margulanovskie chteniya – 2020: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Velikaya Step’ v svete arkheologicheskikh i mezhdistsiplinarnykh issledovaniy”* [Margulan Readings 2020: Proceedings of the International scientific and practical conference “The Great Steppe in the light of archaeological and interdisciplinary research”]. B.A. Baytanaev, ed. Almaty: Institut arkheologii imeni A.Kh. Margulana, pp. 52–66. (In Russ.)
- Sud’ba uchenogo. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya Borisa Aleksandrovicha Latynina: sbornik materialov* [The fate of the scientist. To the 100th anniversary of Boris Aleksandrovich Latynin: collected materials]. N.G. Gorbunova, N.K. Kachalova, Yu.Yu. Piotrovskiy, eds. St. Petersburg: Izdatel’svo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2000. 280 p.
- Sultanbekov B.F.*, 2002. Executed as a terrorist (through the pages of the criminal investigation file of the historian Mikhail Khudyakov). *Ekho vekov* [Echo of ages], 1/2, pp. 107–125. (In Russ.)
- Tunkina I.V.*, 2000. The “case” of Academician Zhebelev. *Drevniy mir i my: Klassicheskoe nasledie v Evrope i Rossii* [The ancient world and us: Classical heritage in Europe and Russia], 2. A.K. Gavrilov, ed. St. Petersburg: Bibliotheca classica Petropolitana: Aleteyya, pp. 116–160. (In Russ.)